

МЕТАМОРФОЗЫ ЕВРОПЫ: ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ И СЦЕНАРИИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Т.С. Сияян

Ереванский государственный
университет
Ереван, Армения

tsimyan@ysu.am

Ключевым вопросом данной статьи является следующий: может ли Европа со своими постхристианскими ценностями и неолиберализмом противостоять сложившейся ситуации «великих миграций». Цель данной статьи – показать метаморфозы европейских ценностей в религиозном, политическом, этическом плане, а также описать сценарии конфликтов по решению миграционных проблем и миграционной политики ЕС. Фактологический анализ показал, что метаморфозы в области религии, этики и политики в Европе начались с эпохи Нового времени (Реформация, Просвещение). В итоге европейские страны на основе транснациональных секулярных ценностей (мир, свобода, стабильность, благополучие, общий экономический рынок, мультикультуральность, права человека) создали союз, в котором все вопросы решаются с помощью диалога и консенсуса на основе солидарности и демократии, а не на основе древнего права сильного. Но перед Европой стоит проблема «великих миграций» и вытекающего из нее терроризма. Проблемы миграции и пути их решения для ЕС пока что остаются открытыми. Кроме того, анализ описанных в статье сценариев решения миграционных проблем показывает, что при сохранении теперешней миграционной политики ЕС в ближайшие десятилетия демографический фон в Европе поменяется и, как следствие, постепенно будет меняться (без каких-либо конфронтаций) европейская ценностная система и идентичность, причиной этого можно считать неолиберальные взгляды европейского истеблишмента. Только деликатная миграционная политика интеграции поможет выйти из тупика, не впадая радикально вправо (в национализм) или влево (в неолиберализм).

Ключевые слова: миграция, иммиграция, европейская идентичность, квазидемократизация, параллельные миры мусульман, сценарии конфликтов, радикализация.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-1.2-3-11

Цель статьи – контурно показать метаморфозы ценностей Европы в религиозном, политическом, этическом плане, а также сценарии возможных конфликтов в ходе «решения» миграционных проблем.

Европа на протяжении своей истории испытала несколько переселений. Первое известное нам переселение было в IV–V вв., во время перехода от Античности

к Средневековью. В результате нашествия варваров образовались новые прагосударства на территории нынешних Франции, Италии и Германии.

Второе переселение в Европе произошло с IX по XI в. Норманны из Скандинавии мигрировали на север Франции и основали Нормандию. В XI в. они захватили Британию, основали Неаполитанское и

Сицилийское королевства и т. д. Интересно, что французы назвали переселение «нашествием», а немцы – «великим переселением народов». Нашествие или переселение – это вопрос точки зрения.

Сегодня на наших глазах в Европе разворачивается третье великое переселение народов: массовый наплыв исламских беженцев из охваченных войной стран Азии и Африки в развитые страны ЕС. Но если «великое переселение народов» в Средние века было спонтанным явлением, то миграция (а точнее, иммиграция мусульманского населения в современную Европу) кажется нам не продуктом естественного процесса, а делом рук «третьей стороны». Заказчиком миграций, с одной стороны, может быть крупнейший представитель «цивилизации моря»¹ – США, поскольку «навязанные» европейцам проблемы тормозят экономический и технологический прогресс ЕС, что, в свою очередь, делает ЕС более слабым и уязвимым и ведет к упрочению его зависимости от США. Заметим, что сами США, а также Канада, Австралия ведут умеренную, разумную миграционную политику. Они не путают иммиграцию с миграцией. Кроме того, в миграционной политике ЕС не соблюдается второй закон Э. Равенштейна («Миграция осуществляется шаг за шагом»). При теперешних миграционных потоках не соблюдается равновесие процессов поглощения (абсорбции) и рассеивания (дисперсии)². Неужели Германия и страны ЕС так сильно нуждаются в рабочей силе? Если же страны ЕС принимают несчастных мигрантов из милосердия, что вполне

естественно и этично, то надо заметить, что до войны эти люди жили вполне нормально (Гунис, Сирия). Об этом говорят наличие денег и дорогих сотовых телефонов у «бедных» мигрантов и высокие ожидания от принимающих стран ЕС.

С другой стороны, таким заказчиком может выступать Организация исламского сотрудничества (ОИС), имеющая целью путем «демографического» джихада, как метко заметил Роберт Енгибарян [2, с. 6], в ближайшей перспективе воссоздать Всемирное исламское государство – Халифат. Одним из «кураторов» создания такого халифата является Р.Т. Эрдоган.

Известный историк Карло Кардини пишет: «В наши дни Европа больше не является центром мировой политики. Она по-прежнему остается значительной финансовой и экономической силой, но не обладает подлинно общеевропейскими институтами и неспособна проводить самостоятельный политический курс, не согласовывая его со своим американским союзником. По отношению к правительствам и народам *даф ал-ислама* она занимает неуверенную и двусмысленную позицию, а тесные связи с Соединенными Штатами ограничивают независимость ее действий и оценок, когда речь идет о таких странах, как Иран, Ирак или Ливия» [3, с. 285]. Сегодня это ярко подтверждают события в Сирии. Вспомним также речь главы Римско-католической церкви Франциска I в Европарламенте: «С этим расширенным, влиятельным союзом все чаще связывают представление о состарившейся (и подавленной) Европе, которая все меньше чувствует себя главным действующим лицом на мировой арене» [8].

Нам кажется, что политическая «недееспособность» Европы вызвана господству-

¹ Об оппозиции цивилизаций моря и суши см. подробнее работы неоднозначного философа, политолога Карла Шмитта «Море против земли» (1943) и «Новый “номос” Земли» (1954) [15, 16].

² См. подробнее [14, с. 167–235].

ющей в ней идеологией неолиберализма. Евросоюз не был готов (и, полагаем, до сих пор не готов) к выходу из создавшейся ситуации. Мы более чем уверены, что на решение миграционной проблемы и на последствия демографических метаморфоз укажет любой компетентный профессор европейского университета. Но проблема в том, что представители научного поля соблюдают политкорректность и не подсказывают «акторам» политического поля способы коррекции миграционной политики (вероятно, нет запроса со стороны политиков). Возможно, они придерживаются позиции У. Эко: «Первый долг интеллектуала: молчать, когда от него нет проку». Мы находим мнение У. Эко «<...> назначение интеллектуала – создавать кризисы, а не разрешать их» [11, с. 316–317] вполне справедливым. «Ученые, философы, писатели творят, чтобы сказать нам: “Вы думаете, что дела обстоят таким-то образом, но вы тешите себя иллюзиями, потому что на самом деле все неизмеримо сложнее”» [Там же].

Совсем другой подход у американского политолога Самуэля Хантингтона и немецкого политика Тило Саррацина.

Я не занимаюсь «правым популизмом» (*Rechtspopulismus*), как об этом пишет немецкая пресса о Саррацине [13], а просто хочу подчеркнуть, что надо обращать внимание на активное функционирование антиисламского дискурса и принимать меры по изменению эмигрантской и интеграционной политики западноевропейских стран. Наличие дискурса – это знак-индекс (*Index-sign*) по Ч.С. Пирсу. А может, С. Хантингтон и Т. Саррацин, следуя подходу У. Эко (пусть даже не зная об этом), специально «создают кризисы»? Одним из создателей кризиса можно считать и Самуэля

Хантингтона, который в своем исследовании «Столкновение цивилизаций» подчеркнул переход таких мусульманских стран, как Саудовская Аравия и Ливия, «от очарования западной культурой к глубокой заинтересованности своей собственной и к готовности утверждать место и важность ислама в неисламских обществах» [9, с. 175].

Еще в 1991 году У. Эко в своей статье «О миграциях» писал, что «сегодня в Европе мы имеем дело не с иммиграцией. Мы наблюдаем феномен *миграции*. <...> Миграция – исторический процесс, значение которого сейчас невозможно оценить. Он происходит не перемещением огромных орд, после которых не растет трава там, где ступили копыта их коней, а отдельными незаметными группками, но, однако же, займет не столетия и тысячелетия, а десятилетия. <...> Конечным результатом его окажется этническая встряска территорий переселения, неизбежная смена обычаев, неостановимое перемешивание, которое изменит цвет кожи, волос, глаз местных жителей так, что это станет заметно статистически, – подобно тому как немногочисленные норманны внедрились на Сицилии блондинов с голубыми глазами. Великие миграции неостановимы. И надо просто приготовиться к жизни на новом витке афроевропейской культуры» [11, с. 12–14]. Европе надо еще подготовиться к мусульманско-европейской культуре, к неостанавливающимся потокам мигрантов из Магриба (Алжир, Тунис, Марокко) во Францию, из Передней Азии (Турция, Сирия) в Германию и т. д. Успеют ли европейцы интегрировать такие потоки беженцев в своем «плавильном котле»?

То, что пишет У. Эко о «великих миграциях», мы видим и сегодня, но каковы будут культура и демографическая картина «на

новом витке» европейской истории, если мигранты сегодня заполняют центр Европы не «отдельными незаметными группками», а уже «огромными ордами»? Наряду с сирийской войной один из факторов, стимулирующих миграцию, – это, как в свое время метко заметил С. Хантингтон, то, что «перенаселенность в сочетании с экономической стагнацией способствует миграции мусульман на Запад и в другие немусульманские общества, создавая из эмиграции проблемы для этих стран. Соприкосновение быстро растущего народа из одной культуры с медленно растущим или угасающим народом другой культуры приводит к проблемам в экономическом и/или политическом устройстве в обоих обществах» [9, с. 175].

Такой расклад событий приводит к усилению праворадикальных взглядов в европейских обществах. Например, в Финляндии «солдаты Одина», назвавшие себя «обеспокоенными гражданами», в январе 2016 года следили за порядком в финском городе Йоэнсуу (Joensuu), став «глазами и ушами полиции» [10]. Эта «обеспокоенность граждан», по данным финской полиции, охватила 14 городов, а по данным «солдат Одина» – 32 города³. В ответ на это хотели выйти на улицу «солдаты Аллаха». В Баварии, на юге Германии, тоже появились волонтеры, называющие себя *Bürgerwehr* (гражданские войска). Уже сам факт обеспокоенности – хоть и малой группы людей – есть сигнал для правительств западных стран о том, что нужна коррекция иммиграционной и внешней политики всего Евросоюза.

Для предотвращения подобных настроений, как нам кажется, Европе и США сле-

³ О ПЕГИДЕ и демографической статистике Европы см. подробнее [4, с. 330–337].

довало бы отказаться от проекта Большого Ближнего Востока (Greater Middle East). Цель проекта – распространение «демократии» на Ближнем Востоке: «Арабская весна» в Тунисе, Алжире, Йемене, Египте и т. д.) и в долгосрочной перспективе осуществить в Передней Азии и на севере Африки проект «незавершенного модерна», указанный Ю. Хабермасом. Тогда потоки беженцев из бедных стран в ЕС, которые стали огромной проблемой не только для европейцев, приостановятся. Демографический «джихад», имея под собой «социальный базис» ЕС (медицинская страховка, социальная помощь, субсидии детям и т. д.), может привести не только к столкновению ценностей.

На данном этапе можно наблюдать пока что *столкновение ценностей* постхристианской европейской культуры и исламского фундаментализма, представители которого терактами дестабилизируют ЕС. Связующим звеном для диалога выступают представители евроислама (Анна София Рольд, Тарик Рамадан, Салман Рушди и т. д.). Например, Салман Рушди предлагает британским мусульманам «<...> научиться отделять религию от политики» [5], т. е. сделать веру «продуктом» личной, приватной сферы. Нам кажется, что евроисламский подход *гипотетически* вполне реализуем, но на данном этапе пока что остается утопическим проектом не только для Великобритании, но и для Франции и Германии, поскольку новые потоки беженцев создают новые общины: «гетто», своего рода «параллельные миры», до которых идеи евроислама и европейские ценности не доходят. Такие ценности, как права человека, автономность личности, равенство полов, гендерная идентичность и т. д., мягко говоря, несовместимы с ценностными приоритетами

представителей параллельных миров (мини-юбка, шорты и декольте vs хиджаб, равноправие полов vs многоженство, гейство и лесбийство vs патриархат, права человека vs шариат и т. д.).

Необходимо искать возможности для диалога. Профессор Женевского колледжа Тарик Рамадан, автор книги «Европейский мусульманин» (1998), предлагает принцип *dash-ash-shabada* («дом клятвы»), чтобы мусульмане приняли европейские ценности (права женщин, открытость для диалога, секулярность и т. д.).

Переход от страха к самосохранению может радикализировать действия граждан ЕС, ультраправые политические силы и расшатать демократические принципы. Для Европы важно, чтобы исламофобия не переросла в нетерпимость, расизм, исламоненавистничество [7], так как при таком развитии сюжета пошатнется ценностная парадигма самого ЕС. Рассмотрим возможные сценарии.

Один из сюжетов *прямого* столкновения постхристианской Европы и исламистов описал политолог, юрист Р. Енгибарян: «Необходимо остановить ускорившееся сползание к всеобщему столкновению цивилизаций, когда христианскому миру ничего не останется, кроме как тотальное применение военной силы, массовая депортация своих же натурализованных граждан, взрывающих страну изнутри. Пора осознать, что демократическими методами и убеждениями исламистов уже не остановить. Настало время применять закон и государственную власть, защитить свои ценности и образ жизни своих граждан. Более строгие меры и применение закона против исламистов пойдут в первую очередь на пользу самому исламскому миру, так как при тотальном столкновении

с другой, несравненно развитой цивилизацией его сокрушительное поражение неминуемо» [1, с. 4]. Насколько возможно такое развитие сюжета? Мы не думаем, что такая прямая конфронтация возможна. Как разделить «своих» и «чужих», если «чужие» живут на территории «своих», которые могут оказаться нейтральными, но могут радикализироваться и стать «чужими»? Тогда в тылу окажется очень много «чужих», и как будут «свои» уничтожать их?

В этом аспекте интересна статья Умберто Эко «Несколько сценариев глобальной войны», в которой в жанре научного вымысла (*science-fiction*) описываются несколько сюжетов прямого столкновения Запада с Востоком: «<...> в последние столетия мы присутствовали при новом столкновении: Запад выжидает, пока Восток обессилит, и колонизирует его. Как операция, она, безусловно, увенчалась успехом, но сегодня мы видим результаты. Противостояние не было уничтожено, оно лишь обострилось. <...> Чем отличается это противостояние от столкновений прошлого? Во времена крестовых походов военный потенциал мусульман мало отличался от потенциала христиан: мечи и тараны были в распоряжении и тех и других. Сегодня Запад имеет преимущество в смысле военной технологии. Действительно, Пакистан, управляемый фундаменталистами, мог бы использовать атомную бомбу, но максимум, чего бы он добился – это разрушения, например, Парижа, и незамедлительно все его ядерные запасы были бы уничтожены. Если бы разбился американский самолет, они построили бы новый, если разобьется самолет сирийский, у сирийцев будут проблемы с покупкой нового на Западе. Восток разрушает Париж, а Запад посылает атомную бомбу на Мекку. Восток распространя-

ет ботулизм по почте, а Запад заражает всю Аравийскую пустыню, как это делается при помощи пестицидов на бескрайних полях Среднего Запада, и умирают все, вплоть до верблюдов. Замечательно. Долго бы это не продолжалось, максимум – год; потом бы все взяли в руки камни, но они проиграли бы» [12].

Если внутри Европы можно работать над принципом *dash-ash-shabada* («дом клятвы»), то за пределами ЕС между неисламским и исламским мирами в дальнейшей перспективе можно попробовать прийти к «миру договоренности», в крайнем случае – к «миру перемирия». Но если нынешняя миграционная политика ЕС и дальше будет продолжаться в том же виде, это может окончиться безболезненным переходом ЕС к умеренному мусульманству. Тогда уже не будет столкновения, и в «силовых» программах, таких как программа основателя «Мусульманского братства» Хасана аль-Банна (1906–1949), не будет нужды, и они не будут позиционироваться как фундаменталистские. «Существует единственный закон – шариат Аллаха, а все остальное – страсть и прихоть. Существует одна-единственная земля – обитель Ислама (*дар аль-ислам*), в которой функционирует исламское государство, где правит и господствует шариат Аллаха, где установлены его запреты и где мусульмане в отношениях между собой – близкие и друзья» [6, с. 313]. При таком сценарии, особенно во Франции, Германии, Англии, радикальный проект может стать вполне нормальным и смена ценностной парадигмы будет протекать мирно. Подобный сценарий нам кажется вполне правдоподобным, поскольку и идеологи евроислама [18] уже с трудом верят в модернизацию ислама [17] внутри ЕС, а модернизация политических систем

арабских стран (Туниса, Алжира, Египта и т. д.) превращается в миф. Бесам Тиби в меткой статье «От арабской весны к восточной зиме» («Vom Arabischen Frühling zum Orientalischen Winter») [19, с. 87–110] выдвигает тезис о революциях, ведущих *в никуда*, в хаос, который получает метафорическое наименование «восточная зима» (*Orientalischer Winter*).

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что проблема миграции в ЕС и пути ее решения остаются открытыми [1, с. 4]. Только деликатная, но в то же время твердая миграционная политика ЕС поможет выйти из тупика на данном этапе, не впадая в радикальный национализм и тем самым обеспечивая в перспективе безболезненные демографические и ценностные сдвиги для стран ЕС. При сохранении теперешней миграционной политики ЕС в ближайшие десятилетия демографический фон в Европе поменяется и, как следствие, постепенно будет меняться (без каких-либо конфронтаций) европейская ценностная система и идентичность. Причиной этого можно считать неолиберальные взгляды европейского истеблишмента.

Литература

1. *Енгибарян Р.* Исламский вызов [Электронный ресурс] // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 2 (27). – URL: <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=CCEA33F3-DE11-90A6-0240-1778FA2D751A> (дата обращения: 10.02.2017).
2. *Енгибарян Р.* Первая половина XXI: исламский вызов // Право и управление. XXI век. – 2015. – № 4 (37). – С. 3–14.
3. *Кардини Ф.* Европа и ислам: история непонимания: пер. с итал. – СПб.: Александрия, 2007. – 332 с.
4. *Лебедева И.В., Бичарова М.М.* Мигранты в Европе и культурная безопасность [Электрон-

- ный ресурс] // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 3 (44). – С. 330–337. – URL: <http://kaspy.asu.edu.ru/index.php?articleId=1936> (дата обращения: 10.02.2017).
5. *Рушди С.* Урок номер один для современных мусульман: помните, мы живем не в восьмом веке [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – 2005. – 13 сентября. – URL: <https://lenta.ru/articles/2005/09/12/rushdie/> (дата обращения: 10.02.2017).
6. *Кутб С.* Будущее принадлежит исламу. Эта религия. Вехи на пути Аллаха. – Махачкала: [б. и.], 1997. – 360 с.
7. *Фаллачи О.* Ярость и гордость [Электронный ресурс]. – М.: Вагриус, 2004. – URL: <http://protivorechija-v-korane.blogspot.am/p/jarost-i-gordost.html> (дата обращения: 15.02.2017).
8. *Франциск I.* Речь на заседании Европарламента в Страсбурге 25.11.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kGXtF26IkD4> (дата обращения: 15.02.2017).
9. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
10. *Шимов Я.* «Солдаты Одина» против беженцев [Электронный ресурс] // Радио Свобода. – 2016. – 16 января. – URL: <http://www.svoboda.org/content/article/27490145.html> (дата обращения: 15.02.2017).
11. *Эко У.* Картонки Минервы: заметки на спичечных коробках. – СПб.: Симпозиум, 2010. – 416 с.
12. *Эко У.* Несколько сценариев глобальной войны [Электронный ресурс] // ИноСМИ.Ру: web-сайт. – URL: <http://inosmi.ru/untitled/20011024/141946.html> (дата обращения: 15.02.2017).
13. *Perger W.A.* Sarrazin ist nicht der deutsche Wilders [Electronic resource] // Zeit-online. – 2010. – 3 September. – URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2010-09/populismus-sarrazin-wilders> (accessed: 15.02.2017).
14. *Ravenstein E.G.* The laws of migration // Journal of the Statistical Society of London. – 1885. – Vol. 48, N 2. – P. 167–235.
15. *Schmitt C.* Land und Meer: eine weltgeschichtliche Betrachtung. – Leipzig: Reclam, 1942. – 76 p.
16. *Schmitt C.* The nomos of the earth in the international law of the Jus Publicum Europaeum [Electronic resource] / translated and annotated by G.L. Ulmen. – New York: Telos Press, 2006. – 372 p. – URL: <http://www.mercaba.org/SANLUI/Filosofia/autores/Contempor%C3%A1nea/Schmitt/The%20Nomos%20of%20the%20Earth.pdf> (accessed: 15.02.2017).
17. *Tibi B.* Der Islam und Deutschland: Muslime in Deutschland. – Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 2001. – 399 p.
18. *Tibi B.* Die islamische Herausforderung: Religion und Politik im Europa des 21. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2008. – 190 p.
19. *Tibi B.* Vom arabischen Frühling zum orientalischen Winter: warum die Hoffnung auf „Transition“ nicht erfüllt wurde! // *Arabischer Aufbruch. Interdisziplinäre Studien zur Einordnung eines zeitgenössischen Phänomens.* – Baden-Baden: Nomos, 2014. – P. 87–110.

METAMORPHOSIS OF EUROPE: MIGRATION AND THE PROBLEM-SOLVING SCENARIOS

T.S. Simyan

Yerevan State University
Yerevan, Armenia

tsimyan@ysu.am

The key issue of the article is the ability of Europe with all its post-Christian values and neo-liberalism handle the present situation that has been created due to “great migrations”. The aim of the article is to show the metamorphoses in the spheres of religion, ethics, and politics (started in the era of Reformation and Enlightenment) and to describe problem-solving scenarios, concerning migration and the EU migration policy. As a result of this process, the European countries created a union based on transnational secular values (peace, freedom, stability, prosperity, common economic market, multiculturalism and human rights). In this union all kinds of issues are presumably solved through dialogue and consensus, and not on the basis of the biological law – the right of the strongest. However, Europe is facing the problem of “great migrations” with terrorism as its possible implication (Paris, Brussels, Nice). The problem of migration and the ways of its solving remain unclear for the EU. Arguably, the current situation coupled with the present neo-liberal migration policy of the EU will most likely lead to drastic changes in the demographic and cultural face of Europe. As a result, in the coming decades, the European identity and the system of values inherited from Enlightenment will likely be gradually superseded by more conservative values of the migrants. The neo-liberal views of the European establishment can be considered the main cause of this coming transition. Only delicate migration policy will help find the way out of this dead end without lapsing into the radical right (nationalism) or the radical left (neo-liberalism).

Keywords: migration, metamorphoses of European values, European identity, quasi democratization, Muslims parallel worlds, scenarios of conflicts, radicalization.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-1.2-3-11

References

1. Engibaryan R. Islamskii vyzov [An Islamic challenge]. *Pravo i upravlenie. XXI vek – Law and Governance. 21st Century*, 2013, no. 2 (27). Available at: <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=CCEA33F3-DE11-90A6-0240-1778FA-2D751A> (accessed 10.02.2017)
2. Engibaryan R. Pervaya polovina XXI: islamskii vyzov [The first half of XIX: islamic challenge]. *Pravo i upravlenie. XXI vek – Law and Governance. 21st Century*, 2015, no. 4 (37), pp. 3–14.
3. Cardini F. *Europa e islam: storia di un malinteso*. Roma, Bari, Laterza, 1999 (Russ. ed.: Kardini F. *Evropa i islam: istoriya neponimaniya*. Translated from Italian. St. Petersburg, Aleksandriya Publ., 2007. 332 p.).
4. Lebedeva I.V., Bicharova M.M. Migranty v Evrope i kul'turnaya bezopasnost' [Migrants in Europe and the cultural security]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura – The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 2012, no. 3 (44), pp. 330–337. Available at: <http://kasp.asu.edu.ru/index.php?articleId=1936> (accessed 10.02.2017)
5. Rushdi S. Urok nomer odin dlya sovremennykh musul'man: pomnite, my zhivem ne v vos'mom veke [Lesson number one for the modern Muslim: remember, we do not live in the eighth century]. *Lenta.ru*, 2005, 13 September. (In Russian) Available at: <https://lenta.ru/articles/2005/09/12/rushdie/> (accessed 10.02.2017)
6. Kutb S. *Budushchee prinadlezhit islamu. Eta religiya. Vekhi na puti Allah'a* [The Future belongs to Islam. This religion. Milestones on the way of Allah]. Makhachkala, 1997. (In Russian)
7. Fallaci O. *La rabbia e l'orgoglio* [The rage and the pride]. Milano, Rizzoli, 2001 (Russ. ed.: Fal-

- lachi O. *Yarost' i gordost'*. Moscow, Vagrius Publ., 2004). Available at: <http://protivorechija-v-korane.blogspot.am/p/jarost-i-gordost.html> (accessed 15.02.2017)
8. Francis Pope I. *Address to European Parliament Papst Franziskus I.* (In Russian) Available at: http://en.radiovaticana.va/news/2014/11/25/pope_francis_address_to_european_parliament/1112318 (accessed 15.02.2017)
9. Hantington S. *Stolknovenie tsivilizatsii* [The clash of civilizations]. Moscow, AST Publ., 2003. 603 p. (In Russian)
10. Shimov Ya. "Soldaty Odina" protiv bezhentsev ["Soldiers of Odin" against refugees]. *Radio Svoboda* [Radio Liberty], 2016, 16 January. Available at: <http://www.svoboda.org/content/article/27490145.html> (accessed 15.02.2017)
11. Eco U. *La bustina di Minerva* [Cartons Minerva]. Milano, Bompiani, 2000 (Russ. ed.: Eko U. *Kartonki Minervy: zametki na spichebnykh korobkakh*. St. Petersburg, Symposium Publ., 2010. 416 p.).
12. Eco U. Neskol'ko stsenariiev global'noi voyny [Several global war scenarios]. *InoSMI.Ru*: website. (In Russian) Available at: <http://inosmi.ru/untitled/20011024/141946.html> (accessed 15.02.2017)
13. Perger W.A. Sarrazin ist nicht der deutsche Wilders. *Zeit-online*, 3 September 2010. Available at: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2010-09/populismus-sarrazin-wilders> (accessed 15.02.2017)
14. Ravenstein E.G. The laws of migration. *Journal of the Statistical Society of London*, 1885, vol. 48, no. 2, pp. 167–235. – Available at: https://cla.umn.edu/sites/cla.umn.edu/files/the_laws_of_migration.pdf (accessed 15.02.2017)
15. Schmitt C. *Land und Meer: eine weltgeschichtliche Betrachtung*. Leipzig, Reclam, 1942. 76 p.
16. Schmitt C. *The nomos of the earth in the international law of the Jus Publicum Europaeum*. New York, Telos Press, 1974. 372 p. Available at: <http://www.mercaba.org/SANLUIS/Filosofia/autores/Contempor%C3%A1nea/Schmitt/The%20Nomos%20of%20the%20Earth.pdf> (accessed 15.02.2017)
17. Tibi B. *Der Islam und Deutschland: Muslime in Deutschland*. Stuttgart, Deutsche Verlags-Anstalt, 2001. 399 p.
18. Tibi B. *Die islamische Herausforderung: Religion und Politik im Europa des 21.* Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2008. 190 p.
19. Tibi B. Vom arabischen frühling zum orientalischen winter: warum die hoffnung auf „transition“ nicht erfüllt wurde! *Arabischer Aufbruch. Interdisziplinäre Studien zur Einordnung eines zeitgenössischen Phänomens. Baden-Baden, Nomos, 2014, pp. 87–110.*